Элоиза спустилась на лифте вниз и злобно зашипела, сверяясь с хронометром. Она ненавидела заставлять Эстель ждать ее в закусочной, и у нее было достаточно времени для поездки... как она думала. Но это было до задержки на Стопятидесятом. Она не знала, что стало причиной задержки - официально - но подозревала, что ей не понравился бы ответ, если бы она его знала. Регулярная полиция шахты, державшая лифты закрытыми, не отвечала ни на какие вопросы. На самом деле, они ничего не говорили, и это обычно указывало на то, что в этом замешано одно из федеральных полицейских агентств - обычно Внутренняя Безопасность или Умственная Гигиена. Что, в свою очередь, означало, что какого-то несчастного "недовольного" или "антиобщественного провокатора" тащат из его квартиры.

Было достаточно плохо опаздывать, но подозрение, что правительственные головорезы увозят еще одного гражданина, вероятно, чтобы убрать его навсегда, привело ее в действительно отвратительное настроение. По крайней мере, кто бы это ни был, она - или они; не было никаких причин, по которым их не могло быть больше, и Внутренняя Безопасность, в особенности, предпочитала арестовывать целые семьи "на всякий случай" - не была одной из соседок Притчартов. Рейд проходил где-то между Стопятидесятым и Сотым, судя по тому, где были закрыты лифты, что означало, что это почти наверняка не был кто-то, кого Элоиза знала лично.

И было что-то адское в том, что это было самое близкое к светлой стороне, что она могла найти?

Она еще раз проверила время, когда подошедший лифт остановился. В отличие от многих новых башен Нового Парижа, Дю Квесин использовал зональные "полувековой давности" лифты с выделенными шахтами, обслуживающими каждые пятьдесят этажей. Пассажиры должны были менять лифты на каждой границе, но система исключала время ожидания, которое было даже у скоростного лифта, если он обслуживал полные триста или четыреста - или, если на то пошло, пятьсот - этажей в новых башнях. Проблема была потенциально еще хуже в этих более высоких и новых башнях, но большинство из них были построены с умными шахтами, с несколькими лифтовыми вагонами и обходными маневровыми секциями. Каждая умная шахта могла одновременно обрабатывать до дюжины вагонов, а компьютеры следили за ними и при необходимости разводили их друг от друга. Было бы неплохо, если бы Дю Квесин мог похвастаться такой же технологией, но ее еще не было, когда была построена старая башня. И, как и следовало ожидать, ни одно из бюро и агентств, теоретически ответственных за поддержание и обновление Дю Квесина, не было заинтересовано в инвестировании средств, чтобы сделать ее доступным здесь.

Она уже дважды меняла лифты с тех пор, как покинула квартиру Кардо, включая задержку на шестьдесят восемь минут на Стопятидесятом, и ей придется еще дважды менять лифты, прежде чем она доберется до первого этажа. Большая часть поездки ее не беспокоила, но следующая смена была на Пятидесятом этаже, и было кое-что еще. Именно там находились Террасы площадью почти 200 000 квадратных метров, которые когда-то были одной из жемчужин короны башни Дю Квесин. Расположенные в точке соединения двух основных блоков лифтовых шахт жилых этажей, они обслуживали почти 800 000 человек. Это был достаточный объем клиентов, чтобы сделать их очень прибыльным местом даже в Народной Республике Хевен.

По крайней мере, пятнадцать или двадцать Т-лет назад.

Элоиза помнила детские поездки на Террасы. Поездки, когда ее мать смеялась и была счастлива, когда они делились мороженым, пока болтали ногами в одном из фонтанов. Тогда еще были владельцы магазинов и продавцы, которые смотрели покупателям в глаза,

улыбались, вежливо здоровались с ними, иногда даже знали их по именам.

Но затем, вероятно неизбежно, повсеместная коррупция изменила это. Сначала полиция этажа начала взимать все более высокие цены за "защиту" и независимые оказались вытесненными. Когда они начали разоряться, друзья местного управляющего долистов и подставные лица его друзей-Законодателей сделали им предложения о продаже их магазинов. Один за другим они исчезали, сливаясь в гораздо более крупные магазины, которые полагались на то, что они захватили рынок, а не на качество обслуживания и товаров, которые они предлагали. Налоги - хотя, конечно, официально они были только "сборами за обслуживание и обработку" - на товары, заказанные где-то за пределами Дю Квесина, означали, что только более богатые жители башни могли избежать Террас или одного из других небольших, менее удобно расположенных и хуже укомплектованных торговых центров. И, конечно, в Дю Квесин было очень мало богатых жителей. Люди, которых описывало это прилагательное, всегда могли найти лучшие места для жизни.

Таким образом, Террасы постепенно, поначалу медленно, но потом все быстрее стали деградировать, превращаясь в место, которого покупатели избегали в нерабочее время и где благоразумные люди - особенно женщины и девушки - никогда не рисковали появляться в одиночку, независимо от времени суток. Место, где банды - как молодежные, так и не очень - регулярно грабили и избивали клиентов, чаще ради удовольствия, чем ради прибыли, насколько могла судить Элоиза.

Они с Эстель могли бы избежать Террас, используя лифты группы Бета, но это стоило бы им целого часа дополнительного транзитного времени между шахтами... и это в том случае, если скользкие дорожки были включены и работали, чего часто не было. И все же, если на Пятидесятом дела пойдут гораздо хуже, им придется просто стиснуть зубы и изменить маршрут, и разве это не отстой?

И при этом, подумала она, когда лифт остановился, это все равно лучше, чем ситуация на Восьмом. Единственное, что хорошо в ситуации с Восьмым, это то, что мы проезжаем мимо него, так что, если только кто-нибудь не войдет, когда мы проезжаем мимо...

Она стояла, держа одну руку в левом заднем кармане, а другую в правом кармане куртки, когда лифт остановился. С ней в кабине было шесть мужчин и семь женщин, и, возможно, две или три дюжины людей с других этажей меняли шахты, когда двери открылись. Она не видела никаких цветов или других признаков конкурирующих банд, что было приятным дополнением, но не вынимала рук из карманов. По крайней мере, одна из женщин в ее кабине тоже держала руку в кармане, заметила Элоиза и подумала, какого рода "маленького друга" она могла иметь.

Она плавно, уверенно двинулась к следующей группе лифтов, ее глаза внимательно и настороженно оглядывали зал. Лучший способ избежать неприятностей, как она указала Кевину, состоял в том, чтобы увидеть их прежде, чем они увидят ее, и хотя выражение ее лица даже не дрогнуло, она вздохнула с облегчением, когда добралась до соответствующей шахты, села в кабину и снова начала спускаться. Теперь все, что мне нужно сделать, это пройти Восьмой, сказала она себе. Раз плюнуть.

* * *